

УДК 81-114.2

Е.В.ГЛИНКА, канд. филол. наук, доцент, *AlenaGlinka@yandex.ru*
Брянский государственный университет имени И.Г.Петровского

E.V.GLINKA, *PhD in philol., associate professor, AlenaGlinka@yandex.ru*
Brynsk State University

ОБЩЕСИСТЕМНЫЕ КАТЕГОРИИ СИММЕТРИИ И АСИММЕТРИИ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

Статья посвящена применению одного из вариантов общей теории систем в исследовании языка. Языковые факты рассматриваются с точки зрения фундаментальных общесистемных категорий симметрии и асимметрии, составляющих диалектическое единство.

Ключевые слова: общая теория систем, системный метод, симметрия, асимметрия, диссимметрия.

SISTEM-WIDE CATEGORIES OF SYMMETRY AND ASYMMETRY IN STUDY OF LANGUAGE

The article discusses the application of one of the options of the general systems theory in study of language. Linguistic facts are considered from the standpoint of fundamental system-wide categories of symmetry and asymmetry, which constitute a dialectical unity.

Key words: general systems theory, systemic method, symmetry, asymmetry, dissymmetry.

Уровень познанного во многом зависит от методов исследования. Мощным инструментом научного исследования является методология, предложенная в рамках системной философии выдающимся российским философом и биологом, академиком Ю.А.Урманцевым. Этот вариант получил международное признание и название «Общая теория систем Ю.А.Урманцева». На основе общей теории систем Ю.А.Урманцева доказана системность языка в монографии В.А.Карпова «Язык как система» [1]. Исследования Ю.А.Урманцева привлекают ученых, работающих в разных предметных областях, прежде всего тем, что позволяют представить изучаемый объект и его свойства посредством симметрии, составляющей вместе с соответствующей ей асимметрией диалектическое единство.

Основными категориями общей теории систем Ю.А.Урманцева являются *система и хаос, полиморфизм и изоморфизм, симметрия и асимметрия*. Эти понятия общесистемны, так как характеризуют системы любого рода, фундаментальны в силу того, что каждое из них является итогом познания мира, и двойственны: с одной стороны, они отражают некоторые свойства объективного мира, а с другой стороны, выполняют методологические функции, играя роль опорных пунктов познания [3].

На языковых проявлениях парной категории симметрии и асимметрии остановимся более подробно.

Объяснительная мощность принципа симметрии проявляется в том, в терминах симметрии-асимметрии можно представить

основные лингвистические понятия [1]. Так, парадигма – это система из множества объектов одного типа, характеризующихся симметрией начальной части и асимметрией финала. Симметрия на уровне синтаксиса представляет собой модели словосочетаний и предложений. Выделение системных лексических групп на основании сопоставления формы и значения также может быть определено в терминах симметрии-асимметрии: омонимы характеризуются симметрией формы и асимметрией содержания; синонимы – слова, симметричные в плане содержания и асимметричные в плане выражения; выделение антонимов строится на принципах асимметризации значений.

Текст также может быть рассмотрен в терминах симметрии-асимметрии. В качестве примера мы анализируем язык произведений Виктора Конецкого.

В авторской прозе В.Конецкого мир раскрывается сквозь призму морских странствий. И как профессионал, В.Конецкий описывает происходящее на ярком и, по его собственному выражению, «морском языке».

Если принимать общеупотребительную лексику как симметрию, то профессиональные слова в их противопоставлении нейтральной лексике – это асимметрия.

Система симметрии представлена языковыми проявлениями на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом. Это многообразные формы употребления языковых средств в нормативном аспекте. Также к симметрии можно отнести цитирование: Данте [2, т.1, с.17], А.Блока [2, т.1, с.157], И.Бунина [2, т.1, с.221], капитана Кусто [2, т.1, с.229], читательских писем и многих других источников.

Асимметрия, понимаемая как несовпадение элементов системы, в авторском языке В.Конецкого имеет различные проявления. Прежде всего, это специальная морская лексика, имеющая ограниченную сферу употребления: *вельбот*, *румпель*, *репитер*, *дрейф*, *пеленг*, *форштевень*, *шпангоут*, *фальшборт*, *кнект*, *секстан*, *девиация* и т.п. Помимо «строгих» профессионализмов это и профессиональные жаргонизмы, такие, как *кэн* (ка-

питан), *кап-три* (капитан третьего ранга), *чиф* (главный помощник капитана), *сэконд* (второй помощник), *док* (доктор), *реф* (рефрижераторный механик). Можно отметить и другие употребления иностранных слов, например, *ченч* (обмен), *эбаут* (англ. «около»), например, на вопрос: «Где мы, паренёк?» – сдающий вахту штурман отвечает: «Эбаут Америка» [2, т.1, с.167].

Разнообразны именования для рядовых членов команды, или говоря словами В.Конецкого, «*особо любимое обращение друг к другу в нестрогое время*». «На «Вацлаве Воровском» таким словом было «паренёк», «...на «Вытегре» все звали друг друга «организм» («На покраску корпуса надо пять организмов»). «На одном рыболовном траулере главным обращение было «сундук с клопами» («Когда этот сундук с клопами флаг спустят?»). «Часто употребляется слово «волосан». Раньше оно имело оскорбительное значение. Рыбаки... не стриглись весь рейс и возвращались в родной порт обросшие волосами, грязные и дикие. Теперь рыбаки возвращаются чистые, наглаженные, оскорбительный оттенок обращения забыт» [2, т.1, с.111].

В отличие от терминов, большинство профессиональных жаргонизмов омонимичны общеупотребительным словам, т.е. обнаруживают как сходство (симметрию) в форме, так и различия (асимметрию) в семантике. И это уже диссимметрия – «категория, обозначающая пространство признаков некоторого объекта-системы в интервале между симметрией и асимметрией относительно некоторых изменений» [1, с.297]. И именно диссимметрия позволяет расширить языковое и семантическое пространство авторской речи В.Конецкого. Окружающий мир преломляется в восприятии писателя, описания наполняются новым содержанием и несут в себе дополнительную информацию. Диссимметрия обнаруживается на всех языковых уровнях: от минимального – фонетического, до уровня построения высказываний – синтаксического.

На фонетическом уровне к диссимметрии можно отнести омонимы (хотя у них тесная связь и с лексическим уровнем языка). Например, *банка* (территория морского дна): «*там есть банка с глубинами около 70 метров*» [2, т.2, с.180]. И *банка* в значении «часть вельбота»: «*прыгнул на банку*» [2, т.1, с.145].

Это также названия судов «Достоевский», «Добролюбов» в контексте: «*Достоевский!* «*Достоевский!*» «*Добролюбов* говорит!» И далее: «*Вся русская литература снялась с якорей*» [2, т.1, с.186]. В другом описании «*трёхметровая зыбь поднимала и опускала туши честного писателя «Короленко»*» [2, т.2, с.149]. К явлению омонимии относятся и наименования судов по их государственной принадлежности: *грек*, *израильянин*, *американец*. Например: «*Зачем американец мигает?*» [2, т.1, с.184] – об американском военном фрегате, подающем сигналы прожектором.

На уровне словообразования диссимметрия – это образование слов по заданной модели. Так образуются дериваты от профессиональных слов: *ошвартовались* [2, т.1, с.11], *пеленговаться* [2, т.1, с.19], *подвирай (trap)* [2, т.1, с.182], *предотходные сутки* [2, т.1, с.124], *запеленговать* [2, т.2, с.143], *вельбот подрефовал* [2, т.2, с.132], *парусили* [2, т.2, с.167], *наветренный борт* [2, т.2, с.127]. Это также лексемы, которые можно отнести к авторским образованиям: *айсбержата* [2, т.1, с.196], *зыбина* [2, т.2, с.176], *якорицко* [2, т.2, с.174], *рысьеглазый* (о лейтенанте) [2, т.1, с.243] и др.

Диссимметрия на уровне лексики обнаруживается в переосмыслении общеупотребительных слов в морском жаргоне. Так, *стички* – это мелкая рыба [2, т.1, с.181], *рубашкой* водолазы называют скафандр [2, т.1, с.91], *собрать клизму* значит «собрать на борту консилиум врачей» [2, т.1, с.142].

Диссимметризация расширяется и за счет метафор. Суда в авторском восприятии одушевляются: «*Старик «Репин»* [2, т.1, с.130], «*Васлав Воровский стал*» [2, т.1, с.187]. Происходит одушевление и даже «очеловечивание моря» [2, т.1,

с.108]: «*Океан хралел и посапывал*» [2, т.1, с.143]; океан «*глядел на меня в упор злыми серыми глазами обиженнего неудачей старика спортсмена*» [2, т.1, с.170]. Одушевляются и другие предметы: даже пишущая машинка «*Эрика*» *готова была вильнуть хвостом, если бы он у нее был*» [2, т.2, с.146].

На грамматическом (морфологическом) уровне к диссимметрии относятся ненормативные грамматические формы: *штормовые погоды* [2, т.1, с.200], *пеленга*: «*брать пеленга*» [2, т.1, с.191].

Синтаксическая диссимметрия проявляется в нестандартной сочетаемости слов. Например, «*мы снялись на Салехард*» [2, т.1, с.23], «*брали с воды*» (при спасении) [2, т.2, с.158]. Также к диссимметрии можно отнести такие синтаксические образования, как «*шумели моторы грузовиков и директор нашего ресторана Жора*» [2, т.1, с.124], где разнородные объекты подчиняются общему сказуемому.

На уровне соединения высказываний, т.е. в тексте, выстраивается не только картина мира, но и его авторское видение: рассуждения о связях, закономерностях действительности. Какие-то явления противопоставляются, в каких-то обнаруживаются общие черты, например «*самоубийство китов – самосожжение буддистов*» [2, т.1, с.256]. Но чаще всего в окружающем мире преобладает диссимметрия, и в авторских рассуждениях сближаются явления, казалось бы, несовместимые: «*Нет на свете отдельно жизни и отдельно смерти. А есть что-то безнадёжно перепутавшееся между собой*» [2, т.2, с.108]. И русские как нация, по мнению В. Конецкого, «*повисают*» где-то посередине Европы и Азии: «...не европейцы мы и не азиаты. Признаём себя осью симметрии. Это не так уж и плохо. Симметрия – самый незыблемый закон Мира. Симметричны обеденная ложка, кристалл, человек, собака, акула и вся Вселенная, так как выяснилось, что у Мира есть Антимир» [2, т.1, с.121]. Ось симметрии и есть создающая явление диссимметрия. «*Поэтому мы стали такими сложными...*», – делает вывод автор [там же].

Таким образом, асимметризация языкового материала дает максимальное разнообразие и означает увеличение информации. Моделирование лексики осуществляется на принципах симметрии. Расширение семантики, т.е. расширение передаваемого объема информации, происходит за счет диссимметрии. Эти процессы взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Использование в лингвистике основного принципа системной философии – принципа симметрии – придает исследованию доказательность, краткость и фундаментальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпов В.А.* Язык как система. Минск: Вышэйшая школа, 1992.
2. *Конецкий В.В.* За добной надеждой. Роман-странствие: В двух книгах. М., 1997.
3. *Урманцев Ю.А.* Симметрия природы и природа симметрии. М., 1974.

REFERENCES

1. *Karpov V.A.* Language as the System. Minsk: Vysheyshaya Shkola, 1992.
2. *Konetskiy V.V.* Towards Good Hope. Novel-Journey: In Two Volumes. Moscow, 1997.
3. *Urmantsev Yu.A.* Symmetry of the Nature and Nature of the Symmetry. Moscow, 1974.